

Эпизод \[69й]////

ВЕЧЕР В ШКОЛЕ

- >> Встреча выпускников
- >> Юрий, Ольга и Сергей
- >> Витязь на распутье
- >> Мальчик и мужчина
- >> Мужчины и женщины в афоризмах и диалогах из кино

27 марта 1972 г. (понедельник)

Первый, кто сравнил женщину с цветком, был великим поэтом, но уже второй был олухом. Генрих ГЕЙНЕ

В субботу в моей школе был вечер встречи с выпускниками, который, кстати сказать, нарушил все мои планы.

В увольнение я попал. Зашёл за Ольгой, боялся, что будет ждать, чтобы ехать в училище. Оно так и получилось. Пришлось забрать её в школу. Тем более что в училище вечер отдыха был отменён: Володя Рубан, наш главный гитарист и душа инструментального ансамбля, был отпущен домой на свою собственную свадьбу. А у них в музыкальной группе правило: если нет одного, не играть и остальным.

В школе подошёл к завучу по воспитательной работе Светлане Фёдоровне Светлицкой и попросил меня на «речи» не вызывать. Получив согласие, отправился в зал.

Оля была всё время подле меня. Шутили, смеялись. Причём, у Оли получалось это громче обычного – в зале был Сергей Наумов.

Началась торжественная часть. Сперва директор школы Галина Сергеевна Полищук перечислила длинный список заслуг школы. Потом слово было предоставлено выпускникам. Выходили студенты, рабочие, кондитера. Кто приглашал поступать в Политех, кто на день открытых дверей своего института.

Я, Ольга, Юра Ломанов, весёлая Любаня Прокопченко сидели рядышком. Наум не сводил с Ольги глаз. Но с нашей стороны особенно часто был слышен негромкий смех. Когда со сцены наш классный руководитель Галина Ивановна Киркиш посмотрела

осуждающе в третий или четвёртый раз, я жестом, приложив руку к груди, попросил прощения, а затем указал на Ольгу, всем видом показывая, что слово для приветствия надо предоставить и ей!

Галина Ивановна, о чём-то пошептавшись со Светланой Фёдоровной, кивнула мне. Я усмехнулся, предчувствуя победу.

— Юра, что ты делаешь? Зачем? — спросила Оля.

— «Надо, Федя, надо!»¹ Пусть видят, какие красивые девушки учились у нас в классе!

В тот же момент Светлана Фёдоровна объявила:

— А сейчас нам расскажет о себе бывший выпускник, единственный человек, присутствующий здесь в военной форме Юра Кручинин!

Я почувствовал, как моё лицо вытягивается от удивления. «Не рой другому яму...»

— Он меня очень просил, чтобы его не вызывали, — продолжает завуч. — Но я чувствую, что это необходимо!

Послышались аплодисменты и не какие-нибудь там «жидкие», а дружные, всего зала. Не скрою, это было приятно! Пришлось выходить на сцену. Пока шёл, в спешном порядке обдумывал, что буду говорить.

Поднялся к столу президиума, посмотрел на своих бывших учителей.

— Представляться особой необходимости я не вижу – вы меня хорошо знаете. Сразу после нашей школы я поступил в Харьковское высшее военное авиационное училище лётчиков имени первого в стране дважды Героя Советского Союза Сергея Ивановича Грицевца. Сейчас на втором курсе. Было ли трудно? Сначала – да! Впрочем, вероятно, трудно было везде. Это всегда так! Новый коллектив, новые товарищи, другие требования. В первом семестре особенно не старался. Как у многих моих товарищей имел принцип: «Нам не нужен высший балл, лишь бы отпуск не пропал!» — в зале дружно засмеялись. — Но потом оказалось, что этого в лётном училище недостаточно, ибо, если авиатехнику сдашь ниже, чем на «хорошо», к полётам не допустят! Поэтому пришлось и потрудиться, и недосыпать!

«Интересно, когда это ты недосыпал по ночам из-за учёбы!» — проснулся мой противный внутренний голос.

«Заткнись, дурак!» — пытаюсь одёрнуть я его.

«Сам дурак!» — отгавкивается он.

— бго апреля я со своими товарищами уезжаю в лагеря, где приступаю к лётному обучению. Кстати, 14 апреля в масштабе школы можно организовать маленький праздник – день моего первого вылета (вместе с инструктором, правда). Надеюсь, вы поняли, что я пошутил. Здесь многие мои товарищи-выпускники школы приглашали нынешних учеников на день открытых дверей своих институтов. Чего я, по вполне понятным причинам, не смогу сделать: двери то в нашем военном училище всегда закрыты, вход по пропускам. — В зале засмеялись. — Что ещё? До меня здесь настаивали: «Поступайте в Политех!», «Приходите в госуниверситет!» Я скажу так: «Летайте самолётами! Это быстро, выгодно, удобно!»

После этих слов под гром (почему-то) аплодисментов я отправился к своим. Уже сидя, пожал протянутую Юрой Ломановым руку.

Потом были танцы. Ольга держалась рядом, не отходила ни на минуту. Сергей был со своей девушкой. Однако когда мы с Юрой вышли в коридор, чтобы немного прохладиться (в зале было душно), Наумов вышел вслед за нами.

— Ну, как Ольга? — поздоровавшись, первым делом поинтересовался он.

— Нормально-хорошо. На торжественной части всё время заводила меня своим смехом. Мы даже осуждающего взгляда Галины Ивановны были удостоены.

— Актёрское мастерство! — безапелляционно заявил Сергей. — И притом, ты не видел её скучной! Это сама тоска!

— Серёжа, почему «мастерство»? Рассмейся я сейчас делано – ты бы заметил? Вот так и я! А насчёт скуки... Что-то я не замечал раньше за ней этого! Как хохотушкой была, такой и осталась! А серьёзными нас заставляют быть обстоятельства! Может, мы сами создаём такие обстоятельства для других?

Сергей кивнул, потоптался немного и отошёл.

И я подумал о том, что ему её не хватает. Есть такая категория мужчин: заимев красивую женщину, они начинают к ней относиться пренебрежительно, походя – зачем стараться выглядеть лучше, если она и так вся моя с потрохами. Но стоит её им потерять и он места себе не находит: ищет с ней встреч, старается её опорочить в глазах других парней, потому что понимает, что она ему нужна.

Вечер продолжался. Ребята танцевали, прыгая в кругу, к ним вскоре на один танец присоединился и я, хотя и умею (этому несколько лет учился в танцевальном кружке Дворца пионеров), но такие танцы, как я уже говорил, не по мне. Директор школы смотрела-смотрела, а потом распорядилась вечер заканчивать, а нам сказала:

— Если вы к нам ещё принесёте с собой такие танцы, мы вас в школу приглашать больше не будем!

Мои глаза прыгнули кверху.

Вот этого я никак не понимаю! Хотя, как сказал выше, к таким танцам отношусь без симпатии. Но как можно запрещать то, что многим нравится и сейчас считается модным? Конечно, Галина Сергеевна, наверное, сравнивает это с танцами, которые когда-то выпускницей танцевала она. Безусловно, эти танцы разнятся. Но запрещать? Император Павел I тоже пытался своим указом запретить подданным танцевать вальс, но из этого ведь ничего путного не вышло! Павла убили ударом табакерки в висок (надеюсь, не из-за танцев), вальс пробил себе дорогу сквозь запреты!

Завтра начинаются экзамены по эксплуатации самолёта, двигателя и оборудования. Это как раз те предметы, которые на будущих полётах нам нужны, как воздух для полёта. Вероятно, поэтому все будто с ума посходили – готовятся, готовятся, готовятся...

